ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ / GENERAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
https://doi.org/10.11621/TEP-25-31
УДК/UDC 159.9

Динамика отношения студентов к смертной казни в условиях групповой дискуссии

М.А. Гагарина [1] ✉, Н.А. Соловова [1], А.Н. Неврюев [2]

[1] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
[2] Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва, Российская Федерация

✉ mgagarina224@gmail.com

Резюме

Актуальность. В отечественной психологии существует дефицит экспериментальных исследований отношения к смертной казни (СК) как источника поляризации мнений, а также его динамики в условиях групповой дискуссии. Изучение динамики этих установок в процессе групповой дискуссии позволяет выявить закономерности поляризации мнений и влияния механизмов социального взаимодействия на процесс поляризации. Понимание данного феномена важно для современной психологии в контексте изучения усиливающейся поляризации в обществе.

Цель. Исследование динамики отношения к СК у студентов в условиях групповой дискуссии.

Выборка. Общая выборка исследования составила 88 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Выборка 1 (2024 г.) — студенты, N = 56 (41% юноши), 55% учатся, 45% совмещают работу и учебу. Выборка 2 (2025 г.) — студенты, N = 32 (25% юноши), 51% учатся, 49% совмещают работу и учебу.

Методы. Онлайн опрос; эксперимент с использованием групповой дискуссии проводился дважды на разных выборках — в 2024 г. и в 2025 г. (спустя год после теракта в Московском торгово-развлекательном центре). Отношение к СК измерялось по 10-балльной шкале Лайкерта. Проводилось сравнение сдвигов в отношении к СК от первого ко второму замеру (до групповой дискуссии и после нее) в контрольной и экспериментальной группах. Обработка полученных данных включала методы описательной статистики, анализ достоверности различий, сравнение показателей проводилось с применением критерия Вилкоксона.

Результаты. В эксперименте 1 различия между двумя замерами отношения к СК достоверны в подгруппах «сторонников СК» и «сомневающихся». В эксперименте 2 обнаружены достоверные различия между двумя замерами только в экспериментальной группе — участников дискуссии; в контрольной группе различий не выявлено.

© Гагарина, М.А., Соловова, Н.А., Неврюев, А.Н., 2025

Выводы. Публичное представление своего мнения и дискуссия по поводу отмены моратория на СК в России в группе студентов — участников эксперимента являются обязательными условиями динамики отношения к СК, приводящими к смещению мнений в сторону меньшего одобрения СК среди представителей как инертной, так и поляризованной подгрупп. Дизайн исследования и полученные результаты имеют практическое значение для развития экспериментальных подходов в изучении процессов поляризации общественного мнения.

Ключевые слова: поляризация мнений, отношение к смертной казни, эксперимент, экспериментальная группа, контрольная группа, политическая психология, психология терроризма

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 23-18-00422, тема проекта «Ценностно-аффективная поляризации населения России и проблема предотвращения психологической нестабильности российского общества».

Для цитирования: Гагарина, М.А., Соловова, Н.А., Неврюев, А.Н. (2025). Динамика отношения студентов к смертной казни в условиях групповой дискуссии. *Теоретическая и экспериментальная психология, 18*(4), 93–115. https://doi.org/10.11621/TEP-25-31

Dynamics of Students' Attitudes Towards the Death Penalty in a Group Discussion

Maria A. Gagarina [1] ✉, Nadezhda A. Solovova [1], Andrey N. Nevryuev [2]

[1] Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
[2] I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation

✉ mgagarina224@gmail.com

Abstract

Background. In Russian psychology, there is a shortage of experimental research on the attitudes toward the death penalty (DP) as a source of opinion polarization, as well as its dynamics in the context of a group discussion. Studying the dynamics of these attitudes during group discussions allows to identify patterns of opinion polarization and the influence of social interaction mechanisms on the polarization process. Understanding this phenomenon is important for modern psychology in the context of increasing polarization in society.

Objective. To study the dynamics of attitudes towards DP among students in a group discussion.

Study Participants. The total sample consisted of 88 people aged 18 to 22 years. Sample 1 (2024) — students, N = 56 (41% boys), 55% studying, 45% combining work and study. Sample 2 (2025) — students, N = 32 (25% boys), 51% studying, 49% combining work and study.

© Gagarina, M.A., Solovova, N.A., Nevryuev, A.N., 2025

Methods. An online survey; the experiment implementing a group discussion were conducted twice with different samples: in 2024 and 2025 (one year after the terrorist attack at a Moscow shopping and entertainment center). Attitudes toward DP were measured on a 10-point Likert scale. Changes in attitudes toward DP from the first to the second measurement (before and after the group discussion) were compared in the control and experimental groups. Data processing included descriptive statistics and a significance analysis of differences; comparisons of indicators were conducted using the Wilcoxon criterion.
Results. In Experiment 1, differences between the two measures of attitudes toward DP were significant in the "DP supporters" and "Doubters" subgroups. In Experiment 2, significant differences were found between the two measures only in the experimental group — discussion participants; no differences were found in the control group.
Conclusions. Public presentation of opinions and discussion regarding abolition of the moratorium on the death penalty in Russia among student participants in the experiment are essential conditions for the dynamics of attitudes toward DP, leading to a shift in opinions toward lower approval of DP among representatives of both the "inert" and "polarized" subgroups. The study design and results obtained have practical implications for the development of experimental approaches to studying public opinion polarization processes.

Keywords: polarization of opinions, attitudes towards the death penalty, experiment, experimental group, control group, political psychology, psychology of terrorism

Funding. The study has been supported by Russian Science Foundation (RSF), project No. 23-18-00422, title of the project "Value-affective polarization of the population of Russia and the problem of preventing psychological instability of Russian society".

For citation: Gagarina, M.A., Solovova, N.A., Nevryuev, A.N. (2025). Dynamics of students' attitudes towards the death penalty in a group discussion. *Theoretical and Experimental Psychology, 18*(3), 93–115. https://doi.org/10.11621/TEP-25-31

Введение

Актуальность представленного исследования обусловлена его обращением к вопросам, находящимся в центре современных общественных дебатов: отношению к смертной казни, терроризму, идеям справедливого возмездия и неприкосновенности человеческой жизни. В этом же одновременно проявляется и его социальная значимость. Научная ценность работы заключается в анализе групповых процессов, в частности явления поляризации, ее механизмов и динамики.

Исследования поляризации общества, выделения «большинства» и «меньшинства», особенностей их поведения, инициированные С. Московиси (Лебедев, 2024), активно продолжаются в настоящее время как в России (Ванин, Гордякова, 2023; Гордякова, 2023; Лебедев, Гордякова, 2021, 2023; Лебедев, 2022, 2023, 2024; Дударь, Хусяинов, 2016; Семенов, 2015), так и за рубежом (Druckman et al., 2021; Rothers, 2025; van Erkel, van Aelst, 2024; Wagner, 2021). Групповая поляризация в психологии рассматривается как «тенденция членов группы, обсуждающих вопрос, переходить к более радикальной версии позиций, которые они занимали до начала обсуждения. В результате группа в целом склонна реагировать более

радикально, чем можно было бы ожидать, учитывая настроения отдельных членов до обсуждения»[1]. Она может быть объективной и субъективной; экономической (Fabiani, 2024), политической и идеологической (Fang et al., 2025); когнитивной, аффективной и ценностной (Ванин, Гордякова, 2023). Аффективная поляризация наиболее детально исследована в политической психологии и определяется как тенденция, при которой у граждан развивается сильная аффективная связь со своей собственной политической стороной — политической внутренней группой — и в то же время все более испытывающая враждебность по отношению к людям с противоположными политическими взглядами — политической аут-группой (Iyengar et al., 2012). Показано, что аффективная поляризация предваряется поляризацией ценностей (Лебедев, 2024). Проблематика исследований поляризации включает вопросы определения поляризованных сторон, кто есть «мы» и «они» (Rothers, 2025; Wagner, 2021), выявления факторов (van Erkel, van Aelst, 2024) и условий поляризации (Лебедев, 2023), изучение динамики мнений большинства и меньшинства экспериментальным и квазиэкспериментальным путем (Гордякова, 2023; Лебедев, 2025; Лебедев и др., 2023; Fang et al., 2025). В отечественной социальной психологии сформировалась целостная концепция ценностно-аффективной поляризации социальных групп, основанная на исследованиях групповой поляризации и выделения, соответственно, инертного большинства и поляризованного меньшинства (Ванин, Гордякова, 2023; Лебедев, 2022, 2024). Несомненно, что смертная казнь выступает триггером поляризации мнений (Гагарина и др., 2024), однако до настоящего момента динамика отношения к ее возвращению в России в контексте ценностно-аффективной поляризации не исследовалась.

Смертная казнь (далее СК) как исключительная мера наказания, установленная за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь[2], в России с 16 апреля 1997 г. не может ни назначаться, ни исполняться[3]. Вслед за другими исследователями (Wallace, 2024), в данной работе мы рассматриваем СК как санкцию за уголовное правонарушение, которая направлена на общественное регулирование, а отношение к смертной казни — как «чувства, убеждения или мнения, отражающие поддержку или несогласие со смертной казнью как уголовной санкцией» (Wallace, 2024, p. 2). В своей основе они имеют базовые социальные, культурные, моральные и политические чувства, связанные с более широкими понятиями наказания, возмездия и уголовной ответственности. Сторонники СК настаивают на сдерживающем эффекте СК и праве жертв на возмездие (Durham at al., 1996), а противники подвергают сомнению ее эффективность и уделяют особое внимание моральной стороне вопроса и неприкосновенности человеческой жизни (Donohue, Wolfers, 2006).

[1] Group polarization. (2018). APA Dictionary of Psychology, April 19, 2018. URL: https://dictionary.apa.org/group-polarization (дата обращения: 10.04.2025).

[2] УК РФ Статья 59. Смертная казнь. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/adad84c3db53a9f9b7baf3187fc7ad830785dc4f/ (дата обращения: 15.04.2025).

[3] Отмена смертной казни. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/otmena_smertnoj_kazni/ (дата обращения: 15.04.2025).

Поддержка СК, по данным зарубежных исследований, может быть связана с целым рядом факторов. Это и особенности культурно-исторического развития страны: факт применения смертной казни в настоящее время, политический строй, религиозность, уровень и характер преступности в стране (Shiina et al., 2024; Zandian et al., 2017). Имеют значение также социально-демографические факторы: мужчины и пожилые люди в большей степени поддерживают СК, чем женщины и молодежь (Kandola, Egan, 2014; McCarthy, Brunton-Smith, 2024; Zandian et al., 2017), отмечается и расовая принадлежность (Maggard et al., 2012). Личностные черты тоже оказывают свое влияние: лица с выраженными чертами экстраверсии и добросовестности и низкой открытостью чаще поддерживают СК (Kandola, Egan, 2014). С поддержкой СК связаны правые политические установки и социальные верования (Гагарина и др., 2024; Benjamin, 2006; Colémont et al., 2011 McCarthy, Brunton-Smith, 2024). Большое значение в формировании отношения к СК играют СМИ (Ениколопов, Мкртчян, 2011).

Результаты отечественных исследований демонстрируют, что отношение к СК связано с личностной чертой Большой пятерки «Открытость опыту», политическими установками правого авторитаризма «Авторитарная агрессия» и «Авторитарное подчинение» и социальным верованием «Вера в опасный мир», но не связано с чертами темной тетрады. Результаты проведенного анализа медиаций позволяют заключить, что правый авторитаризм частично опосредует связь между верой в опасный мир и отношением к СК (Гагарина и др., 2024).

При том, что ряд исследователей (например, O'Neil et al., 2004) придерживаются мнения о многокомпонентной структуре отношения к СК, в контексте исследования ценностно-аффективной поляризации целесообразно использовать континуум, полюсами которого будут выраженные поддержка/осуждение СК и/или отмены моратория на ее назначение и применение. Такая структура феномена позволит избежать дополнительных сложностей с идентификацией «меньшинства», или «поляризованных» (выраженных сторонников и противников СК) и «большинства», или «инертной» (не имеющих выраженной позиции) подгрупп. Для изучения динамики мнений важно, чтобы, во-первых, были публично высказаны сами мнения, а во-вторых, озвучены аргументы и получена поддержка единомышленников (Гордякова, 2023). Наше предположение о том, что обсуждение проблемы СК ведет к радикализации мнений, подтверждено на примере изучения интернет-эхокамер в Китае. В одном из исследований было установлено, что общественное мнение, выраженное в Интернете, является резким и нетерпимым, и что люди, которые в основном используют данные из Интернета, скорее всего, сформируют ошибочное представление об отношении общественности к СК (Liu, 2022). Таким образом, общая гипотеза исследования предполагала, что в ходе групповой дискуссии будет наблюдаться динамика отношения к смертной казни. Частные гипотезы: (1) изменение отношения к СК более выражено у «инертной подгруппы», чем у «поляризованных подгрупп»; (2) изменение отношения к СК наблюдается в случае публичного представления мнений и их аргументации.

Методы исследования

В исследовании применялись анкетирование, эксперимент, статистический анализ данных.

В анкету были включены социально-демографические характеристики: пол, возраст, вероисповедание, образование, род занятий.

Для оценки отношения к смертной казни вопрос был сформулирован следующим образом: «С 16 апреля 1997 года в Росси больше не может применяться смертная казнь, тем не менее, исследования показали, что люди по-разному относятся к смертной казни: есть как ее сторонники, так и противники. Формат опроса не позволяет уточнить все возможные условия, обстоятельства и исключения, поэтому просим Вас только выразить свою принципиальную позицию. В какой степени Вы согласны с утверждением, что смертная казнь необходима?». Ответ можно было выразить с помощью 10-балльной шкалы Лайкерта. Респонденты, отметившие от 1 до 3 баллов, были отнесены к группе «противников СК», а отметившие от 8 до 10 баллов — «сторонников СК» и вместе составили «поляризованные подгруппы», а респонденты, отметившие от 4 до 7 баллов, — «сомневающиеся» — составили «инертную подгруппу».

Для проверки первой гипотезы был проведен **Эксперимент 1**.

В ходе онлайн-опроса были собраны анкетные данные респондентов (выборка 1), в том числе — их отношение к СК. По результатам опроса в каждой группе участников были выделены три подгруппы единомышленников: «сторонники СК», «противники СК» и «сомневающиеся». Через 2 недели состоялась очная дискуссия. Для обсуждения предлагался общий кейс (прайминг), который надо было изучить в подгруппах единомышленников и вынести аргументированное решение о возможности/невозможности отмены моратория на СК в России. Сначала высказывались «сторонники» и «противники» СК, образующие группу «поляризованных», а потом — «сомневающиеся», образующие «инертную» группу. Затем проводился повторный индивидуальный замер отношения к СК с помощью вопроса, указанного выше.

Зависимая переменная — отношение к СК.

Независимая переменная (1) — принадлежность к «поляризованным» / «инертным».

На данном этапе в дискуссии участвовали все респонденты, то есть группы, в которой воздействия не оказывалось, не было (этот недостаток был преодолен в эксперименте 2), сравнение динамики отношения к СК проводилось между «поляризованными» и «инертными».

Необходимо отметить, что первые замеры отношения к СК были осуществлены с 11 по 20 марта 2024 г. — то есть за несколько дней до теракта в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 г., а групповые дискуссии с повторными замерами отношения к СК проводились с 27 марта по 7 апреля. Первоначально предполагалось, что для обсуждения будут предложены кейсы с описанием преступле-

ний (а) лиц, приговоренных к СК; (б) лиц, совершивших тяжкие преступления и получивших помилование; (в) лиц, ошибочно приговоренных к СК. Однако, в связи с осуществлением указанного выше теракта 22.03.2024, в план исследования были внесены изменения, и всем группам в качестве прайминга были предложены высказывания российских политических деятелей, поддерживающих и осуждающих отмену моратория на СК, а после этого проводилось обсуждение в группах единомышленников.

Поскольку существенное влияние на изменение отношения к СК могло оказать наличие родственников и знакомых среди пострадавших, был включен дополнительный вопрос «22 марта 2024 г. в "Крокус Сити Холле" произошел теракт, в результате которого, по предварительным данным, погибли 139 и пострадали 154 человека, а десятки людей пропали без вести. Мы все скорбим по погибшим, желаем выздоровления пострадавшим и мужества их близким. В какой степени эта трагедия коснулась Вас лично?». Однако в нашей выборке респондентов, которых трагедия затронула напрямую (пострадали сами, родственники, друзья), не оказалось.

Первый замер отношения к СК проводился с 11 по 20 марта 2024 г., второй — сразу после проведения групповой дискуссии с 27 марта по 07 апреля 2024 г. Первый замер отношения к СК проводился не менее, чем за 2 недели до эксперимента, во время аудиторных занятий с использованием мобильных устройств. Представление кейса (прайминг) и дискуссия проводились во время семинарского занятия по дисциплине «Политическая психология». Студенты были разделены преподавателем на подгруппы (по результатам первого замера, о чем респондентам не сообщалось), для предварительного обсуждения каждой подгруппе было выделено пространство в большой аудитории, позволяющее сформулировать свои аргументы, не мешая другим подгруппам. Для публичного представления мнения каждой подгруппе предлагалось выйти в центр аудитории и аргументированно представить свою позицию. Представители других подгрупп задавали вопросы. После выступления всех подгрупп устно задавался вопрос, изменилась ли позиция вашей подгруппы по поводу СК и почему, и проводился второй замер отношения к СК каждого участника.

Для проверки второй гипотезы спустя год после Эксперимента 1 был проведен **Эксперимент 2.** Мы считаем это время достаточным, чтобы нивелировать влияние трагических событий на отношение к СК и иметь возможность связать наличие/отсутствие динамики отношения к СК с наличием/отсутствием дискуссии. Эксперимент во многом повторяет предыдущий, со следующими отличиями:

Собрана выборка 2 (характеристики см. ниже).

Зависимая переменная — отношение к СК.

Независимая переменная (2) — наличие / отсутствие публичного представления своего мнения и дискуссии.

Первый замер отношения к СК проводился с 02 по 05 апреля 2025 г., второй — в день проведения групповой дискуссии 15 апреля 2025. Замеры проводились во время аудиторных занятий, схема проведения аналогична описанной для выборки 1, с той разницей, что в контрольной группе повторный замер отношения к СК проводился после прайминга, но до групповой дискуссии.

Выборка 1. Студенты бакалавриата ФГОБУ ВО «Финансовый университет» в возрасте от 18 до 22 лет, N = 56, из них 41% — юноши, 59% — девушки; 45% совмещают работу и учебу, 55% только учатся; 33% не считают себя верующими, 21% верят в бога, но конкретную религию не исповедуют, 35% — православные, 3% мусульмане; сообщили о том, что в отношении них когда-либо совершались противоправные действия — 14 чел. (25%).

Выборка 2. Студенты бакалавриата ФГОБУ ВО «Финансовый университет» в возрасте от 18 до 22 лет, N = 32, из них 25% — юноши, 75% — девушки; 49% совмещают работу и учебу, 51% только учатся; 40% не считают себя верующими, 32% верят в бога, но конкретную религию не исповедуют, 18% — православные, 2% — мусульмане; сообщили о том, что в отношении них когда-либо совершались противоправные действия — 9 чел. (28%).

Результаты исследования

1. Результаты эксперимента 1

По результатам онлайн-опроса, участники эксперимента были разделены на группы (Таблица 1), каждая из которых отдельно от остальных обсуждала кейс и озвучивала итоговую общую позицию.

Таблица 1
Распределение респондентов по значению переменной «Отношение к смертной казни» до проведения эксперимента, выборка 1 (N = 56)

Отношение к СК	n	%	Группа	Социально-демографические характеристики
1,00	16	28,6	Противники СК	Мужчины = 48% Не считают себя верующими = 40% Жертвы преступлений = 32%
2,00	7	12,5	Противники СК	
3,00	2	3,6	Противники СК	
4,00	6	10,7	Сомневающиеся	Мужчины = 40% Не считают себя верующими = 30% Жертвы преступлений = 10%
5,00	5	8,9	Сомневающиеся	
6,00	7	12,5	Сомневающиеся	
7,00	2	3,6	Сомневающиеся	
8,00	5	8,9	Сторонники СК	Мужчины = 27% Не считают себя верующими = 27% Жертвы преступлений = 36%
9,00	1	1,8	Сторонники СК	
10,00	5	8,9	Сторонники СК	

Table 1
Distribution of respondents by the value of the variable "Attitude towards the death penalty" before the experiment, sample 1 (N = 56)

DP Attitude	n	%	Group	Social demographics
1.00	16	28.6	Anti Death Penalty	Male = 48% Agnostics = 40% Victims of crime = 32%
2.00	7	12.5	Anti Death Penalty	
3.00	2	3.6	Anti Death Penalty	
4.00	6	10.7	Doubters	Male = 40% Agnostics = 30% Victims of crime = 10%
5.00	5	8.9	Doubters	
6.00	7	12.5	Doubters	
7.00	2	3.6	Doubters	
8.00	5	8.9	Pro Death Penalty	Male = 27% Agnostics = 27% Victims of crime = 36%
9.00	1	1.8	Pro Death Penalty	
10.00	5	8.9	Pro Death Penalty	

Анализ описательных статистик подгрупп показал неравномерное распределение лиц, описавших себя как пострадавших от противоправных действий, среди инертных и поляризованных подгрупп, однако различия (χ^2, $p < 0,05$) в подгруппах статистически недостоверны.

После того, как между подгруппами состоялась дискуссия и каждая подгруппа высказала свое итоговое мнение, был проведен второй замер.

В Таблице 2 приведена описательная статистика отношения к СК по результатам онлайн опроса (замер 1) и после групповой дискуссии (замер 2).

Таблица 2
Показатели описательной статистики для переменной «Отношение к смертной казни» поляризованных подгрупп и инертной подгруппы до и после групповой дискуссии, Выборка 1 (N = 56)

Группа	Поляризованные подгруппы						Инертная подгруппа		
	«Сторонники СК» (N = 11)			«Противники СК» (N = 25)			«Сомневающиеся» (N = 20)		
Показатели	M	SD	Med	M	SD	Med	M	SD	Med
ОСК_1	9,00	1,00	9,00	1,44	0,65	1,00	5,25	1,02	5,00
ОСК_2	5,82	3,37	7,00	1,92	2,08	1,00	3,85	2,46	3,00
Дельта	3,18	3,09	2,00	–0,48	1,96	0,00	1,40	2,46	2,00

Примечания: ОСК_1, ОСК_2 — значения показателя «Отношение к смертной казни» в 1-м и 2-м замерах; Дельта — разница между замерами 1 и 2.

Table 2
Descriptive statistics for the variable "Attitude towards the death penalty" among Polarized Subgroups and Inert Subgroup before and after the group discussion, Sample 1 (N = 56)

Group	Polarized Subgroup						Inert Subgroup		
	"Pro Death Penalty" (N = 11)			"Anti Death Penalty" (N = 25)			"Doubters" (N = 20)		
Indicators	**M**	**SD**	**Med**	**M**	**SD**	**Med**	**M**	**SD**	**Med**
DP_1	9.00	1.00	9.00	1.44	0.65	1.00	5.25	1.02	5.00
DP_2	5.82	3.37	7.00	1.92	2.08	1.00	3.85	2.46	3.00
Delta	3.18	3.09	2.00	–0.48	1.96	0.00	1.40	2.46	2.00

Notes: DP_1, DP_2 — values of the indicator "Attitude towards the death penalty" in measurements 1 and 2; Delta — difference between measurements 1 and 2.

Анализ результатов, представленных в Таблице 2, указывает на то, что в результате групповой дискуссии произошло смещение мнений в сторону более негативного отношения к смертной казни в подгруппе «сомневающихся» и в подгруппе «сторонников СК», медианное значение отношения к СК в подгруппе «противников СК» осталось без изменений. Для оценки сдвигов показателей отношения к СК в группах «сторонников СК», «противников СК» и «сомневающихся», к замерам до и после групповой дискуссии был применен критерий Вилкоксона ($p < 0,05$), используемый многими авторами (например, Филиппова и др., 2015; Якшина, Смирнова, 2024) для анализа различий до и после экспериментального воздействия. Характеристики всех трех групп соответствуют требованиям, предъявляемым для использования критерия (более 5, но менее 50 респондентов, значения показателей могут изменяться). В подгруппе «противников СК» принимается нулевая гипотеза — различий между двумя замерами нет, а в подгруппах «сторонников СК» и «неопределившихся» нулевая гипотеза отвергается, то есть различия между двумя замерами достоверны, смещение произошло в сторону отказа от СК. При том, что после завершения дискуссии, подгруппы, относящиеся к «поляризованным», сообщили, что их мнение не поменялось, а представители «инертных» сообщили о поддержке идеи отказа от СК, что подтверждает гипотезу, полученные замеры указывают, что выдвинутая гипотеза подтвердилась только для инертной подгруппы, а для поляризованных подгрупп — подтвердилась частично.

2. Результаты эксперимента 2

Для проверки гипотезы о том, что динамика отношения к СК связана именно с групповой дискуссией, нами был проведен эксперимент 2. Предварительный опрос был проведен среди студентов двух учебных групп, но поскольку в одной из групп было выявлено только два типа отношения к СК — «противники» и «сомневающиеся», то в экспериментальной группе к участию в дискуссии пригласили

только респондентов со значением отношения к СК от 1 до 7. Таким образом, в экспериментальную группу участников дискуссии вошли 12 чел. из предполагавшихся 17. Экспериментальная и контрольная группы не имели достоверных различий по отношению к СК до участия в эксперименте (Критерий Манна — Уитни, $p < 0,05$). Показатели отношения респондентов к СК приведены в Таблице 3.

Таблица 3

Распределение респондентов по значению переменной «Отношение к смертной казни» до проведения дискуссии в экспериментальной и контрольной группах, выборка 2 (N = 32)

Отношение к СК	Экспериментальная группа (всего) (N = 17)		Контрольная группа (N = 15)		Экспериментальная группа участников дискуссии (N = 12)	
	n	%	n	%	n	%
1,00	3	17,6	3	20	3	25,0
2,00	0	0	0	0	0	0
3,00	2	11,8	4	26,7	2	16,7
4,00	2	11,8	0	0	2	16,7
5,00	2	11,8	3	20	2	16,7
6,00	2	11,8	2	13,3	2	16,7
7,00	1	5,9	3	20	1	8,3
8,00	2	11,8	0	0	0	0
9,00	0	0	0	0	0	0
10,00	3	17,6	0	0	0	0

Table 3

Distribution of respondents by the value of the variable "Attitude towards the death penalty" before the discussion in the experimental and control groups, Sample 2 (N = 32)

DP Attitude	Experimental group total (N = 17)		Control group (N = 15)		Experimental group of discussion participants (N = 12)	
	n	%	n	%	n	%
1.00	3	17.6	3	20	3	17.6
2.00	0	0	0	0	0	0
3.00	2	11.8	4	26.7	2	11.8
4.00	2	11.8	0	0	2	11.8
5.00	2	11.8	3	20	2	11.8
6.00	2	11.8	2	13.3	2	11.8
7.00	1	5.9	3	20	1	5.9
8.00	2	11.8	0	0	0	0
9.00	0	0	0	0	0	0
10.00	3	17.6	0	0	0	0

Показатели описательной статистики результатов 1-го и 2-го замера приведены в Таблице 4.

Таблица 4
Описательная статистика отношения к смертной казни респондентов экспериментальной и контрольной группы до и после групповой дискуссии, Выборка 2 (N = 32)

	Экспериментальная группа (N = 17)			Контрольная группа (N = 15)		
	M	**SD**	**Med**	**M**	**SD**	**Med**
ОСК_1	3,8	2,1	4,0	4,2	2,2	5,0
ОСК_2	2,7	1,6	2,0	4,0	2,3	5,0
Дельта	–1,2	1,6	–0,5	–0,2	0,4	0,0

Примечания: ОСК_1, ОСК_2 — значения показателя «Отношение к смертной казни» в 1-м и 2-м замерах; Дельта — разница между замерами 1 и 2.

Table 4
Descriptive statistics for "Attitude towards the death penalty" of respondents in the experimental and control groups before and after the group discussion, Sample 2 (N = 32)

	Experimental group (N = 17)			Control group (N = 15)		
	M	**SD**	**Med**	**M**	**SD**	**Med**
DP1	3,8	2,1	4,0	4,2	2,2	5,0
DP2	2,7	1,6	2,0	4,0	2,3	5,0
Delta	–1,2	1,6	–0,5	–0,2	0,4	0,0

Notes: DP_1, DP_2 — values of the indicator "Attitude towards the death penalty" in measurements 1 and 2; Delta — difference between measurements 1 and 2.

Для оценки сдвигов показателей отношения к смертной казни в экспериментальной (повторный замер после групповой дискуссии) и контрольной (повторный замер после прайминга, но до групповой дискуссии) группах, был применен критерий Вилкоксона к первому и второму замеру отношения к СК. Характеристики обеих групп соответствуют требованиям, предъявляемым для использования критерия (более 5, но менее 50 респондентов, значения показателей могут изменяться). В контрольной группе принимается нулевая гипотеза — различий между первым и вторым замерами нет, а в экспериментальной группе нулевая гипотеза отвергается, то есть различия между двумя замерами есть, — смещение в сторону отказа от СК. Таким образом, гипотеза 2 подтвердилась. Кроме того, по результатам наблюдений за ходом эксперимента, следует отметить, что и в контрольной, и в экспериментальной группе в результате дискуссии те представители поляризованных подгрупп, которые были выраженными противниками СК, заявили, что остаются при своем мнении, а представители инертной подгруппы («сомневавшиеся») сообщили, что меняют свое мнение в сторону отказа от СК.

Обсуждение результатов

Целью данного исследования было изучение динамики отношения к смертной казни у поляризованных и инертных подгрупп в ходе групповой дискуссии. В результате проведённого эксперимента, в котором проверялись предположения о том, насколько меняется отношение к СК у людей, не определивших свое отношение, и зависит ли это от публичного выражения мнений, было показано следующее. Публичное представление мнений, сопровождающееся обсуждением в группе единомышленников, а также последующая дискуссия по поводу отмены моратория на СК в группе студентов-участников эксперимента, приводит к смещению мнений в сторону меньшего одобрения СК как меры наказания. При этом противники СК еще больше убеждаются в своей правоте, убеждая в этом и тех, кто не имел четкой позиции в отношении СК, а сторонники СК, хотя и остаются сторонниками отмены моратория, но все же смягчают свою позицию, допуская, что пока еще не все аспекты этого вопроса достаточно проработаны.

Такая динамика мнений, на наш взгляд, связана как с особенностями выборки, так и с особенностями обсуждаемой проблемы. Во-первых, возраст респондентов. Участниками эксперимента были студенты. Как показывают результаты ряда исследований, молодые люди, как правило, в меньшей степени склонны поддерживать СК, по сравнению с людьми более старшего возраста (Kandola, Egan, 2014; McCarthy, Brunton-Smith, 2024; Zandian et al., 2017). Исследователи (McCarthy, Brunton-Smith, 2024) обращают внимание, что подобное положение вещей может быть связано с двумя факторами. Первый — общество, в котором распространены нормы, оценивающие СК как негативную меру наказания. Второй — небольшой опыт участия в обсуждениях данного вопроса. Исследования, которые касаются изучения участия российской молодежи в процессах обсуждения различных вопросов, связанных с политикой, экономикой, судебной системой (Митяева, 2019; Чирун, 2010; Хашаева и др., 2021), поддерживают скорее влияние второго фактора. Однако, это предположение необходимо проверить в дальнейших исследованиях.

Во-вторых, исследование проводилось в учебных группах, где участники не только хорошо знакомы, но и, вполне вероятно, являются друг для друга представителями референтной группы. Полученные в данном исследовании результаты подтверждают теорию референтного информационного влияния, которая была описана в исследованиях Дж. Тернера и его коллег (Turner et al., 1989). Согласно этой теории, нормативной является информация о моделях и убеждениях, которые считаются правильными и уместными для группы в конкретных ситуациях. Так как группа являлась гомогенной по возрасту, то и модели поведения и убеждения, которые распространены относительно вопроса СК (до момента ее обсуждения), могли быть связанными с негативной позицией студентов по данному вопросу. Однако, данное предположение тоже требует дополнительной проверки.

В-третьих, очный формат обсуждения и специфика темы, затрагивающей вопрос «жизни и смерти» в буквальном смысле. Иными словами, несовпадение полученных нами результатов с результатами других авторов может быть связано

с тем, что в отличие от исследований, например, А.Н. Лебедева (2025), дискуссия проводилась очно, к тому же участники знали друг друга, и такой дизайн эксперимента имеет существенное отличие от онлайн-дискуссии в условиях анонимного взаимодействия (Лебедев, 2025; Мельникова, Нестерова, 2024). Большинство исследований поляризации мнений, хотя и затрагивают значимые социальные и политические вопросы (Гордякова, 2023; Лебедев, Гордякова, 2021; Лебедев и др., 2023; Iyengar et al., 2012; Fang et al., 2025; Rothers, 2025; van Erkel, van Aelst, 2024; Wagner, 2021), но напрямую не касаются обсуждения возможности лишения или сохранения жизни. Настаивать на том, нужно или не нужно в России «министерство счастья» (Лебедев, 2025), — это не то же самое, что настаивать на праве лишать другого человека жизни. При том, что в обоих случаях имеет место ценностно-аффективная поляризация, актуализируются социальные эмоции (Лебедев, 2025) и фрустрируется потребность в собственной значимости (Kruglanski et al., 2022) в случае отказа от публично высказанного собственного мнения. Тем не менее аргументация, связанная с возможностью судебной ошибки, была принята всеми сторонами дискуссии. При этом необходимо отметить, что есть некоторое несовпадение между объявленными устно результатами, подтвердившими, что поляризованные подгруппы не изменили своего мнения, и зафиксированными баллами ответов, указывающими на смягчение позиции. Первое указывает на переживание по поводу риска потери собственной значимости из-за непоследовательности, а второе — на стремление быть гуманным. Возможно, в случае обсуждения темы СК возникает внутренний конфликт между потерей собственной значимости (Kruglanski et al., 2022) в глазах других вследствие отказа от первоначально высказанного мнения и перед собой (избегание когнитивного диссонанса) вследствие демонстрации «негуманного» поведения. Поскольку потеря значимости всегда имеет социальный характер и основание в виде представлений индивида о возможных негативных или позитивных социальных оценках референтной для него социальной группы, вполне вероятно, что «быть непоследовательным» для студентов воспринимается как более неодобряемое социальной группой, а «быть негуманным» — как более неодобряемое самим собой. Результаты проведенных исследований подтверждают значимость удовлетворения потребности в последовательности для различных типов групп (например, этнических (Jaspal et al., 2021; Olonisakin, 2023) и идеологических (Bliuc et al., 2020)). Результаты исследований в области оценки собственных позитивных характеристик также описывают, что люди расценивают данное поведение как более выгодное для себя. Аналогичные результаты были получены в ходе изучения различных видов поведения: проэкологического (Kesenheimer, Greitemeyer, 2022), онлайн-поведения (March, Marrington, 2023), связанного с предательством (Ruel et al., 2022). Таким образом, психологические механизмы, объясняющие возникновение выявленных закономерностей, включают механизм референтного информационного влияния, который выражается в нормативном (поведение) и информационном (коммуникация) влиянии на позицию студентов группы в ходе дискуссии о СК;

механизм социального влияния, проявляющийся в процессе изменения позиции по обсуждаемому вопросу в ходе дискуссии о СК; механизм стремления к последовательности, связанный с публичным выражением собственной позиции и ее подтверждением в устном, но не в письменном опросе; а также механизм поддержания социальной идентичности, когда студенты воспринимают себя как часть референтной группы и вследствие этого стремятся поддерживать ее позитивный образ, демонстрируя негативное отношение к СК.

Полученные достоверные различия между экспериментальной и контрольной группой указывают на роль процесса дискуссии как необходимого атрибута динамики мнений и на то, что констатации фактов «за» и «против» недостаточно. Данный факт также согласуется с концепцией ценностно-аффективной поляризации (Ванин, Гордякова, 2023; Лебедев, 2022, 2024).

Выводы

1. Публичное представление своего мнения и дискуссия по поводу отмены моратория на СК в группе студентов-участников эксперимента ведут к смещению мнений в сторону меньшего одобрения СК как меры наказания.
2. Динамика мнений наблюдается в группах как инертных респондентов, так и поляризованных, но в разной степени признается самими участниками.
3. Психологические механизмы, объясняющие выявленную динамику, включают механизмы социального и референтного информационного влияния, стремление к последовательности и механизм поддержания социальной идентичности.
4. Публичное обсуждение является обязательным условием динамики отношения к смертной казни.

Список литературы

Ванин, А.В. Гордякова, О.В. (2023). Обзор публикаций по теме: «Ценностно-аффективная поляризация социальных групп». *Ученые записки Института психологии РАН, 3*(3), 74–80. https://doi.org/10.38098/proceedings_2023_03_03_07

Гагарина, М.А., Соловова, Н.А., Неврюев, А.Н. (2024). Отношение россиян к смертной казни: роль личностных и социально-психологических характеристик. *Психология и право, 14*(3), 13–25. https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140302

Гордякова, О.В. (2023). Динамика поляризации мнений в условиях специальной военной операции. *Ученые записки Института психологии РАН, 3*(1), 18–32. https://doi.org/10.38098/proceedigs_2023_03_01_03

Дударь, А.И., Хусяинов, Т.М. (2016). Отношение к смертной казни среди современной молодежи (по данным пилотного социологического исследования). *Наука. Мысль: электронный периодический журнал,* (6–2), 113–118.

Ениколопов, С.Н., Мкртчян, А.А. (2011). Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования. *Национальный психологический журнал,* (1), 19–23.

Лебедев, А.Н. (2022). К теории ценностно-аффективной поляризации социальных групп. *Ученые записки Института психологии РАН, 2*(1), 2–19. https://doi.org/10.38098/proceedings_2022_02_01_01

Лебедев, А.Н. (2023). Аффект неопределенности и ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп. *Ученые записки Института психологии Российской академии наук, 3*(1), 3–17. https://doi.org/10.38098/proceedigs_2023_03_01_02

Лебедев, А.Н. (2024). Аффект поляризационной неопределенности и был ли прав С. Московиси? *Ученые записки Института психологии Российской академии наук, 4*(2), 27–39. https://doi.org/10.38098/proceedings_2024_04_02_04

Лебедев, А.Н. (2025). Метод провокативной групповой дискуссии для изучения ценностно-аффективной поляризации социальной группы. *Экспериментальная психология, 18*(1), 169–180. https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180111

Лебедев, А.Н. Гордякова, О.В. (2021). Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы. Институт психологии Российской академии наук. *Социальная и экономическая психология, 6*(4), 123–150. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06

Лебедев, А.Н., Гордякова, О.В. (2023). Ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп в условиях информационной неопределенности. *Социальная психология и общество, 14*(4), 38–54. https://doi.org/10.17759/sps.2023140403

Лебедев, А.Н., Гордякова, О.В., Панфилова, А.С. (2023). Феномен ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп и методика оценки имплицитных политических установок. *Экспериментальная психология, 16*(4), 88–103. https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160406

Мельникова, О.Т., Нестерова, Е.М. (2024). Особенности групповой дискуссии в очных и онлайн фокус-группах. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 47*(1), 184–206. https://doi.org/10.11621/LPJ-24-08

Митяева, Ю.В. (2019). Некоторые аспекты политического участия молодежи России. *Выборы: теория и практика,* (2), 10–18.

Семенов, В.Е. (2015). Социокультурная поляризация и общественное согласие в контексте концепции российской полиментальности. *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры,* (206), 92–100.

Филиппова, Е.В., Фомина, Т.Г., Моросанова, В.И. (2015). Программа развития осознанной саморегуляции как средства повышения надежности учебных действий учащихся в ситуации экзамена и экспериментальная проверка ее эффективности. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология,* (4), 55–65. https://doi.org/10.11621/vsp.2015.04.55

Хашаева, С.В., Ковальчук, О.В., Дагаев, Р.Р. (2021). Политическая активность региональной молодежи. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология.* Право, *46*(4), 668–678. https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678

Чирун, С.Н. (2010). Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности. *Вестник Томского государственного университета,* (332), 50–54.

Якшина, А.Н., Смирнова, В.Н. (2024). Косвенная поддержка игры: влияние сочинения историй на развитие сюжетно-ролевой игры дошкольников. *Современное дошкольное образование, 122*(2), 33–47. https://doi.org/10.24412/2782-4519-2024-2122-33-47

Benjamin, A.J.Jr. (2006). The relationship between right-wing authoritarianism and attitudes toward violence: Further validation of the Attitudes Toward Violence Scale. *Social Behavior and Personality: An International Journal, 34*(8), 923–926. https://doi.org/10.2224/sbp.2006.34.8.923

Bliuc, A.-M., Betts, J.M., Faulkner, N., Vergani, M., Chow, R.J., Iqbal, M., Best, D. (2020). The effects of local sociopolitical events on group cohesion in online farright communities. PLoS ONE, 15(3), e0230302. URL: https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0230302 (дата обращения: 15.04.2020).

Colémont, A., Hiel, A.V., Cornelis, I. (2011). Five-Factor Model personality dimensions and right-wing attitudes: Psychological bases of punitive attitudes? *Personality and Individual Differences, 50*(4), 486–491. https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.10.032

Donohue, J., Wolfers, J.J. (2006). The death penalty: No evidence for deterrence. *The Economists' Voice, 3*(5), 1553–3832. https://doi.org/10.2202/1553-3832.1170

Druckman, J.N., Klar, S., Krupnikov, Y., Levendusky, M., Ryan, J.B. (2021). Affective polarization, local contexts and public opinion in America. *Nature Human Behaviour,* (5), 28–38. https://doi.org/10.1038/s41562-020-01012-5

Durham, A.M., Elrod, H.P., Kinkade, P.T. (1996). Public support for the death penalty: Beyond Gallup. *Justice Quarterly, 13*(4), 705–736. https://doi.org/10.1080/07418829600093161

Fabiani, M. (2024). Wealth polarization in western countries. *Structural Change and Economic Dynamics,* (71), 557–567. https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.09.004.

Fang, X., Heuser, S., Stötzer, L.S. (2025). How in-person conversations shape political polarization: Quasi-experimental evidence from a nationwide initiative. *Journal of Public Economics,* (242), 105309. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047272725000076?via%3Dihub (дата обращения: 15.04.2025).

Iyengar, S., Sood, G., Lelkes, Y. (2012). Affect, not ideology: A social identity perspective on polarization. *Public Opinion Quarterly, 76*(3), 405–431. https://doi.org/10.1093/poq/nfs038

Jaspal, R., Silva Lopes, B.C.D., Breakwell, G.M. (2021). British national identity and life satisfaction in ethnic minorities in the United Kingdom. *National Identities, 23*(5), 455–472. https://doi.org/10.1080/14608944.2020.1822793

Kandola, S.S., Egan, V. (2014). Individual differences underlying attitudes to the death penalty. *Personality and Individual Differences,* (66), 48–53. https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.03.005

Kesenheimer, J.S., Greitemeyer, T. (2022). Going green is exhausting for dark personalities but beneficial for the light ones: An experience sampling study that examines the subjectivity of pro-environmental behavior. *Frontiers in Psychology,* (13), 883704. URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.883704/full (дата обращения: 14.04.2022).

Kruglanski, A.W., Molinario, E., Jasko, K., Webber, D., Leander, N.P., Pierro, A. (2022). Significance-Quest Theory. *Perspectives on Psychological Science, 17*(4), 1050–1071. https://doi.org/10.1177/17456916211034825

Liu, Z. (2022). The internet echo chamber and the misinformation of judges: The case of judges' perception of public support for the death penalty in China. *International Review of Law and Economics,* (69), 106028. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0144818821000521?via%3Dihub (дата обращения: 15.04.2022).

Maggard, S.R., Payne, B.K., Chappell, A.T. (2012). Attitudes toward capital punishment: Educational, demographic, and neighborhood crime influences. *The Social Science Journal, 49*(2), 155–166. https://doi.org/10.1016/j.soscij.2011.08.016

March, E., Marrington, J.Z. (2023). Antisocial and prosocial online behaviour: Exploring the roles of the Dark and Light Triads. *Current Psychology, 42*(3), 1390–1393. https://doi.org/10.1007/s12144-021-01552-7

McCarthy, D., Brunton-Smith, I. (2024). Attitudes towards the death penalty: An assessment of individual and country-level differences. *European Journal of Criminology, 21*(1), 116–139. https://doi.org/10.1177/14773708221097670

O'Neil, K.M., Patry, M.W., Penrod, S.D. (2004). Exploring the effects of attitudes toward the death penalty on capital sentencing verdicts. *Psychology, Public Policy, and Law, 10*(4), 443–470. https://doi.org/10.1037/1076-8971.10.4.443

Olonisakin, T.T. (2023). Need for closure and ethnic identification: The varied roles of cultural intelligence in a multiethnic group society. *Journal of Community Psychology, 51*(5), 2035–2051. https://doi.org/10.1002/jcop.22993

Rothers, A. (2025). The poles in polarization: Social categorization and affective polarization in multiparty systems. *Electoral Studies,* (95), 102908. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0261379425000149?via%3Dihub (дата обращения: 15.04.2025).

Ruel, M.K., De'Jesús, A.R., Cristo, M., Nolan, K., Stewart-Hill, S.A., DeBonis, A.M., Goldstein, A., Frederick, M., Geher, G., Alijaj, N., Elyukin, N., Huppert, S., Kruchowy, D., Maurer, E., Santos, A., Spackman, B.C., Villegas, A., Widrick, K., Wojszynski, C., Zezula, V. (2022). Why should I help you? A study of betrayal and helping. *Current Psychology, 42*(21), 17825–17834. https://doi.org/10.1007/s12144-022-02954-x

Shiina, A., Niitsu, T., Tomoto, A., Igarashi, Y., Shimizu, E., Iyo, M. (2024). An international comparison study between public opinion in the UK and Japan regarding capital punishment and the use of an insanity defense. *Ethics, Medicine and Public Health,* (32), 100966. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S235255252400001X?via%3Dihub (дата обращения: 15.04.2024).

Turner, J.C., Wetherell, M., Hogg, M.A. (1989). Referent informational influence and group polarization. *British Journal of Social Psychology, 28*(2), 135–147. https://doi.org/10.1111/j.2044-8309.1989.tb00855.x

van Erkel, P.F.A., Van Aelst, P. (2024). Social media and affective polarization: does Facebook news use fuel political in- and out-group affect in a multi-party context? *Acta Politica, 60*(2), 286–306. https://doi.org/10.1057/s41269-023-00324-4

Wagner, M. (2021). Affective polarization in multiparty systems. *Electoral Studies, 69*(2), 102199. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261379420300822?via%3Dihub (дата обращения: 15.04.2021).

Wallace, W.C. (2024). Police recruits' attitudes toward the death penalty in Trinidad and Tobago. *International Journal of Law, Crime and Justice,* (76), 100644. URL:

https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1756061623000708?via%3Dihub (дата обращения: 15.04.2024).

Zandian, P., Habibi, M., Seydi, Z., Kleman, B., Tayeri, N., Fashandi, N., Shariat, S.V. (2017). How gender, majors, religion and mental health affect the justified death attitude? *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences, 11*(4), e7700. URL: https://brieflands.com/articles/ijpbs-7700 (дата обращения: 17.02.2017).

References

Benjamin, A.J.Jr. (2006). The relationship between right-wing authoritarianism and attitudes toward violence: Further validation of the Attitudes Toward Violence Scale. *Social Behavior and Personality: An International Journal, 34*(8), 923–926. https://doi.org/10.2224/sbp.2006.34.8.923

Bliuc, A.-M., Betts, J.M., Faulkner, N., Vergani, M., Chow, R.J., Iqbal, M., Best, D. (2020). The effects of local sociopolitical events on group cohesion in online farright communities. PLoS ONE, 15(3), e0230302. URL: https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0230302 (accessed: 15.04.2020).

Chirun, S.N. (2010). Political activity and political participation of youth: problems and opportunities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal,* (332), 50–54. (In Russ.)

Colémont, A., Hiel, A.V., Cornelis, I. (2011). Five-Factor Model personality dimensions and right-wing attitudes: Psychological bases of punitive attitudes? *Personality and Individual Differences, 50*(4), 486–491. https://doi.org/10.1016/j.paid.2010.10.032

Donohue, J., Wolfers, J.J. (2006). The death penalty: No evidence for deterrence. *The Economists' Voice, 3*(5), 1553–3832. https://doi.org/10.2202/1553-3832.1170

Druckman, J.N., Klar, S., Krupnikov, Y., Levendusky, M., Ryan, J.B. (2021). Affective polarization, local contexts and public opinion in America. *Nature Human Behaviour,* (5), 28–38. https://doi.org/10.1038/s41562-020-01012-5

Dudar', A.I., Husjainov, T.M. (2016). Attitudes toward the death penalty among modern youth (according to a pilot sociological study). *Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal = A Science. Thought: Electronic Periodic Journal,* (6-2), 113–118. (In Russ.)

Durham, A.M., Elrod, H.P., Kinkade, P.T. (1996). Public support for the death penalty: Beyond Gallup. *Justice Quarterly, 13*(4), 705–736. https://doi.org/10.1080/07418829600093161

Enikolopov, S.N., Mkrtchyan, A.A. (2011). Psychological consequences of terrorism and the role of mass media in the process of their formation. *National Psychological Journal,* (1), 19–23. (In Russ.)

Fabiani, M. (2024). Wealth polarization in western countries. *Structural Change and Economic Dynamics,* (71), 557–567. https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.09.004.

Fang, X., Heuser, S., Stötzer, L.S. (2025). How in-person conversations shape political polarization: Quasi-experimental evidence from a nationwide initiative. *Journal of Public Economics, 242*, 105309. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0047272725000076?via%3Dihub (accessed: 15.04.2025).

Filippova, E.V., Fomina, T.G., Morosanova, V.I. (2015). The program of development a conscious self-regulation as a means of improving the reliability of learning activities of students in the exam situation: experimental verification of its effectiveness. *Lomonosov Psychology Journal,* (4), 55–65. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/vsp.2015.04.55

Gagarina, M.A., Solovova, N.A., Nevryuev. A.N. (2024). Russians' attitude towards the death penalty: the role of personal and socio-psychological characteristic. *Psihologiya i Pravo = Psychology and Law, 14*(3), 13–25. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140302

Gordyakova, O.V. (2023). The dynamics of the polarization of opinions in the conditions of a special military operation. *Uchenye Zapiski Instituta Psihologii RAN = Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 3*(1), 18–32. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/proceedigs_2023_03_01_03

Iakshina, A.N., Smirnova, V.N. (2024). Indirect play support: the influence of storytelling on pretend play development in preschool age. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie = Preschool Education Today, 18*(2), 33–47. (In Russ.). https://doi.org/12782-4519-2024-2122-33-47

Iyengar, S., Sood, G., Lelkes, Y. (2012). Affect, not ideology: A social identity perspective on polarization. *Public Opinion Quarterly, 76*(3), 405–431. https://doi.org/10.1093/poq/nfs038

Jaspal, R., Silva Lopes, B.C.D., Breakwell, G.M. (2021). British national identity and life satisfaction in ethnic minorities in the United Kingdom. *National Identities, 23*(5), 455–472. https://doi.org/10.1080/14608944.2020.1822793

Kandola, S.S., Egan, V. (2014). Individual differences underlying attitudes to the death penalty. *Personality and Individual Differences,* (66), 48–53. https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.03.005

Kesenheimer, J.S., Greitemeyer, T. (2022). Going green is exhausting for dark personalities but beneficial for the light ones: An experience sampling study that examines the subjectivity of pro-environmental behavior. *Frontiers in Psychology,* (13)*,* 883704. URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.883704/full (accessed: 14.04.2022).

Khashaeva, S.V., Kovalchuk, O.V., Dagaev, R.R. (2021). Political activity of regional youth. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya = NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law, 46*(4), 668–678. (In Russ.). https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678

Kruglanski, A.W., Molinario, E., Jasko, K., Webber, D., Leander, N.P., Pierro. A. (2022). Significance-Quest Theory. *Perspectives on Psychological Science, 17*(4), 1050–1071. https://doi.org/10.1177/17456916211034825

Lebedev, A.N. (2022). On the theory of value-affective polarization of social groups. *Uchenye Zapiski Instituta Psihologii RAN = Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2*(1), 2–19. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/proceedings_2022_02_01_01

Lebedev, A.N. (2023). The phenomenon of affect of uncertainty and value-affective polarization of large social groups. *Uchenye Zapiski Instituta Psihologii RAN = Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 3*(1), 3–17. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/proceedigs_2023_03_01_02

Lebedev, A.N. (2024). The affect of polarization uncertainty and was S. Moscovici right? *Uchenye Zapiski Instituta Psihologii RAN = Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 4*(2), 27–39. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/proceedings_2024_04_02_04

Lebedev, A.N. (2025). Method of provocative group discussion to study the value-affective polarization of a social group. *Eksperimental'naya psihologiya = Experimental Psychology (Russia), 18*(1), 169–180. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180111

Lebedev, A.N. Gordyakova, O.V. (2021). The phenomenon of group polarization in political science and political psychology of the USA and Europe. *Institut Psihologii Rossijskoj Akademii Nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology, 6*(4), 123–150. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06

Lebedev, A.N., Gordyakova, O.V. (2023). Value-affective polarization of large social groups in conditions of information uncertainty. *Social'naya Psihologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society, 14*(4), 38–54. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/sps.2023140403

Lebedev, A.N., Gordyakova, O.V., Panfilova, A.S. (2023). The phenomenon of value-affective polarization of large social groups and a method for assessing implicit political attitudes. *Eksperimental'naya psihologiya = Experimental Psychology (Russia), 16*(4), 88–103. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160406

Liu, Z. (2022). The internet echo chamber and the misinformation of judges: The case of judges' perception of public support for the death penalty in China. *International Review of Law and Economics,* (69), 106028. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0144818821000521?via%3Dihub (accessed: 15.04.2022).

Maggard, S.R., Payne, B.K., Chappell, A.T. (2012). Attitudes toward capital punishment: Educational, demographic, and neighborhood crime influences. *The Social Science Journal, 49*(2), 155–166. https://doi.org/10.1016/j.soscij.2011.08.016

March, E., Marrington, J.Z. (2023). Antisocial and prosocial online behaviour: Exploring the roles of the Dark and Light Triads. *Current Psychology, 42*(3), 1390–1393. https://doi.org/10.1007/s12144-021-01552-7

McCarthy, D., Brunton-Smith, I. (2024). Attitudes towards the death penalty: An assessment of individual and country-level differences. *European Journal of Criminology, 21*(1), 116–139. https://doi.org/10.1177/14773708221097670

Melnikova, O.T., Nesterova, E.M. (2024). Features of group discussion in in-person and online focus groups. *Lomonosov Psychology Journal, 47*(1), 184–206. (In Russ.). https://doi.org/10.11621/LPJ-24-08

Mityaeva, Yu.V. (2019). Some aspects of political participation of Russian youth. *Vybory: teoriya i praktika = Elections: Theory and Practice*, (2), 10–18. (In Russ.)

O'Neil, K.M., Patry, M.W., Penrod, S.D. (2004). Exploring the effects of attitudes toward the death penalty on capital sentencing verdicts. *Psychology, Public Policy, and Law, 10*(4), 443–470. https://doi.org/10.1037/1076-8971.10.4.443

Olonisakin, T.T. (2023). Need for closure and ethnic identification: The varied roles of cultural intelligence in a multiethnic group society. *Journal of Community Psychology, 51*(5), 2035–2051. https://doi.org/10.1002/jcop.22993

Rothers, A. (2025). The poles in polarization: Social categorization and affective polarization in multiparty systems. *Electoral Studies,* (95), 102908. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0261379425000149?via%3Dihub (accessed: 15.04.2025).

Ruel, M.K., De'Jesús, A.R., Cristo, M., Nolan, K., Stewart-Hill, S.A., DeBonis, A.M., Goldstein, A., Frederick, M., Geher, G., Alijaj, N., Elyukin, N., Huppert, S., Kruchowy, D., Maurer, E., Santos, A., Spackman, B.C., Villegas, A., Widrick, K., Wojszynski, C., Zezula, V. (2022). Why should I help you? A study of betrayal and helping. *Current Psychology, 42*(21), 17825–17834. https://doi.org/10.1007/s12144-022-02954-x

Semenov, V.E. (2015). Socio-cultural polarization and social consent in the context of conception of the Russian polymentality. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture,* (206), 92–100. (In Russ.)

Shiina, A., Niitsu T., Tomoto, A., Igarashi, Y., Shimizu, E., Iyo, M. (2024). An international comparison study between public opinion in the UK and Japan regarding capital punishment and the use of an insanity defense. *Ethics, Medicine and Public Health,* (32), 100966. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S235255252400001X?via%3Dihub (accessed: 15.04.2024).

Turner, J.C., Wetherell, M., Hogg, M.A. (1989). Referent informational influence and group polarization. *British Journal of Social Psychology, 28*(2), 135–147. https://doi.org/10.1111/j.2044-8309.1989.tb00855.x

van Erkel, P.F.A., Van Aelst, P. (2024). Social media and affective polarization: does Facebook news use fuel political in- and out-group affect in a multi-party context? *Acta Politica, 60*(2), 286–306. https://doi.org/10.1057/s41269-023-00324-4

Vanin, A.V. Gordyakova, O.V. (2023). Review of publications on the topic: "Value-affective polarization of social groups". *Uchenye Zapiski Instituta Psihologii RAN = Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 3*(3), 74–80. (In Russ.). https://doi.org/10.38098/proceedings_2023_03_03_07

Wagner, M. (2021). Affective polarization in multiparty systems. *Electoral Studies, 69*(2), 102199. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0261379420300822?via%3Dihub (accessed: 15.04.2021).

Wallace, W.C. (2024). Police recruits' attitudes toward the death penalty in Trinidad and Tobago. *International Journal of Law, Crime and Justice,* (76), 100644. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1756061623000708?via%3Dihub (accessed: 15.04.2024).

Zandian, P., Habibi, M., Seydi, Z., Kleman, B., Tayeri, N., Fashandi, N., Shariat, S.V. (2017). How gender, majors, religion and mental health affect the justified death attitude? *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences, 11*(4), e7700. URL: https://brieflands.com/articles/ijpbs-7700 (accessed: 17.02.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мария Анатольевна Гагарина, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, mgagarina224@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-7812-7875

Надежда Анатольевна Соловова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и развития человеческого капитала Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, solovovana@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-1112-0759

Андрей Николаевич Неврюев, кандидат психологических наук, ассистент кафедры педагогики и медицинской психологии Института психолого-социальной работы Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, Москва, Российская Федерация, a.n.nevruev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8640-9717

ABOUT THE AUTHORS

Maria A. Gagarina, Dr. Sci. (Psychol.), Professor at the Department of Psychology and Human Capital Development, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, mgagarina224@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-7812-7875

Nadezhda A. Solovova, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor at the Department of Psychology and Human Capital Development, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, solovovana@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-1112-0759

Andrey N. Nevryuev, Cand. Sci. (Psychol.), Assistant at the Department of Pedagogy and Medical Psychology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation, a.n.nevruev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8640-9717

Поступила 06.05.2025. Получена после доработки 25.07.2025. Принята в печать 17.10.2025.
Received 06.05.2025. Revised 25.07.2025. Accepted 17.10.2025.